

А. Березин

**ЗОНТИК,
КОТОРЫЙ
БОЯЛСЯ
ДОЖДЯ**
СКАЗКИ

Рисунки А. Власовой

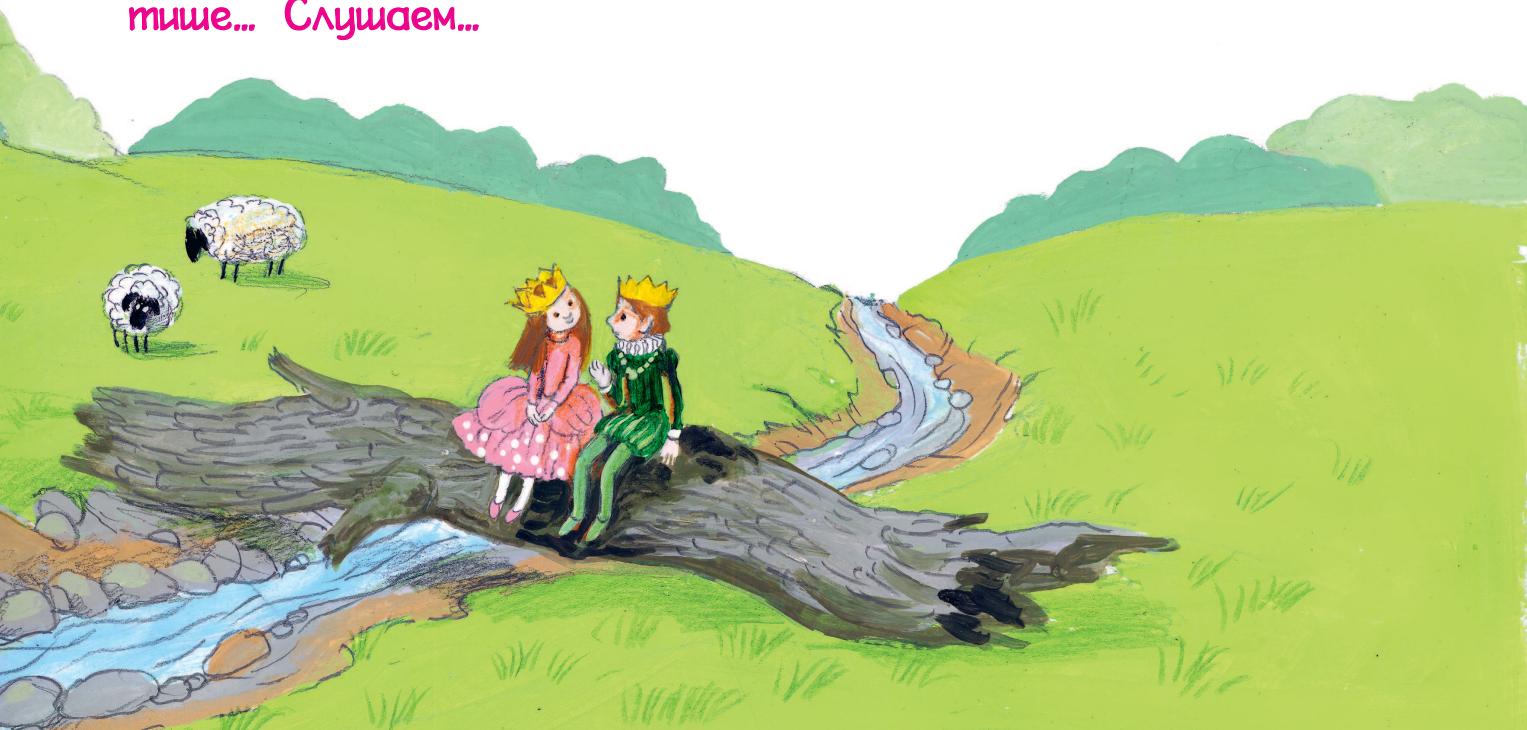
«МАСТИЦА»

В

далёком-предалёком царстве-государстве, если долго-предолго идти по дороге до замка тамошнего короля, потом сразу повернуть направо и дойти до большой-пребольшой поляны, то прямо посередине неё можно увидеть старый-престарый Дуб. Но это не простой дуб. Если подойти к нему близко-преблизко и прислушаться, то в шорохе листьев можно услышать, тихие голоса, которые что-то шепчут. Как будто листья Дуба рассказывают друг другу сказки. Так оно и есть. За свою долгую-предолгую жизнь Дуб слышал много-премного историй, которые нашёптывал ему пролетающий мимо ветер, насвистывали садившиеся на его ветви птицы, журчал протекающий мимо ручей. Чтобы не забыть их, дуб записал их на своих листьях. И теперь каждый его лист — это не просто лист, а будто лист книги, которая наполнена удивительными, сказочными историями. Постоим под Дубом и послушаем. И, может, мы услышим некоторые из них. **А теперь: тише... Слушаем...**

ПЕСНЯ

Из тёмного дупла раздалось страшное уханье. Зайчонок очень сильно испугался, но вида не показал, а, наоборот, запустил в дупло шишкой.

Из дупла тут же **показалась обиженная Сова.**

— Ты чего кидаешься? — строго спросила она Зайчонка.

— А ты чего ухаешь? — вопросом на вопрос ответил тот.

Сова удивилась. Раньше никто её об этом не спрашивал.

Она почесала в затылке крылом и ответила:

— Я не ухаю. **Я пою старинную совиную песню «Эй, ухнем!».** Хочешь споём вместе?

— Давай! — тут же согласился Зайчонок. — А у неё слова трудные?

— Нет, — покачала головой Сова и запела. — Ух!.. Ух!.. Ух!..

Зайчонок попробовал ей подпевать. Правда, вместо «Ух!..» у него почему-то всё время получалось: